

Вторник, 23 октября 1990 года

«Вечерняя Москва»

Мир кино: расходы и доходы

ВЕНЕЦИАНКА НА «МОСФИЛЬМЕ»

Случайно оказавшись на днях на территории «Мосфильма», я с удивлением обнаружила, что на натурной бетонной площадке студии появилось сказочное сооружение — деревянный город с соборами, крепостями, виллами дождей, улицами, дерзающими быть похожими на прекрасные улицы Венеции. Венеция без каналов не Венеция. Это так, и потому вырыт на «Мосфильме» настоящий канал с заводями, рукавами, по которому плавают две гондолы, привезенные из солнечной Италии.

Мираж? Сказка? Ничего подобного. Просто это итальянцы приехали в Россию снимать веселую музыкальную комедию, действие которой происходит в их родной стране.

Получив такую информацию, я, естественно, пришла в замешательство. Во-первых, зачем итальянцам понадобилось ехать в СССР для съемок венецианских улиц и интерьеров? Во-вторых, обрушившийся на нас за последнее время поток жалоб деятелей кино (вполне, впрочем, справедливых) о «разрушенности павильонов, окончательного пришедших в упадок», как-то не вязался с уникальным архитектурным деревянным сооружением, подобного которому и в лучшие-то времена никогда не возводилось не только на «Мосфильме», но и ни на каких других киностудиях страны. Судите сами — по данным из компетентных источников, на строительство города было затрачено не менее 1000 куб. м пиломатериала, около 70 тонн высококачественного гипса, 15 тонн гвоз-

дей, 5 тысяч листов фанеры, 10 тонн краски. Над созданием «венецианского чуда» трудились около полутора сотен специалистов. Естественно, что создавалось впечатление, будто находишься где-то на «Парамаунт пикчерс» или «Метро-Голдвин-Майер», обладающих неисчерпаемыми материальными возможностями, а не на родном «Мосфильме», перешедшем на хозрасчет и стоящем на пороге жесткой рыночной экономики.

Среди творческой группы, участвовавшей в создании картины «Осада Венеции», оказался народный артист РСФСР В. Ларионов, которого, хорошо зная по его работам в «Ленкоме», я глубоко уважаю и люблю не только как талантливого артиста, но и как очень милого и остроумного человека. Он любезно согласился, несмотря на усталость, вызванную тяжелым съемочным днем, ответить на мои вопросы.

— Всеволод Дмитриевич, создается впечатление, что «все смешалось в доме Облонских» и итальянцы разучились «считать деньги». Почему они для съемок картины о Венеции приехали в Советский Союз?

— Я думаю, что в СССР съемки обошлись им значительно дешевле, чем в родном городе.

— ???

— Видимо, там бы им пришлось платить огромные деньги, ограничивая движение по каналам на съемочный период, нанимая гондолы, арендуя городские помещения. А день, проведенный в интерьерах

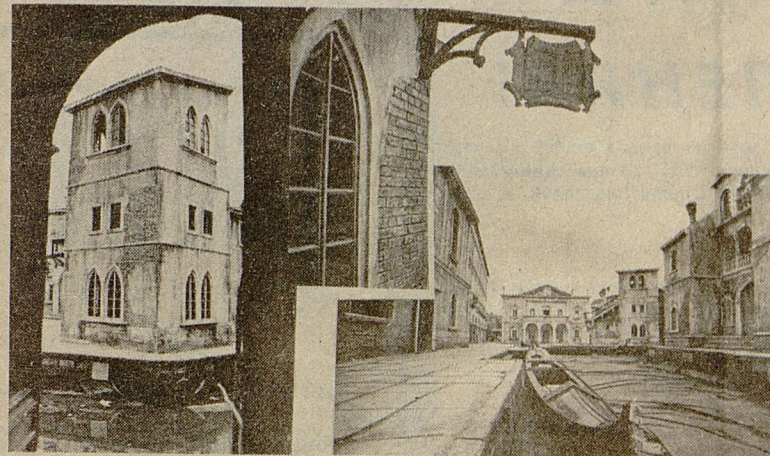
музеев, подобных нашему Останкинскому дворцу (где, кстати, также велась съемка), надо полагать, стоит на Западе очень недешево. Как вы знаете, в Венецию туристы едут со всего мира. Создание любого рода неудобств (даже временных) в городе, который существует в большой мере за счет туризма, «влетает в копеечку».

Кроме того, наши актеры, по западным меркам, работают почти бесплатно. Это не секрет, об этом ходит множество анекдотов. Так, например, А. Ширвиндт, вернувшийся недавно из Вены со съемок картины «Чокнутые», в которой мы вместе работаем, с грустью сообщил о том, что кот, занятый в процессе создания той же ленты и несколько съемочных дней провисевший на Сашиных плечах, в сутки получал 200 долларов, в то время как сам Александр — 25 долларов.

Я полагаю, что и администрация Останкинского дворца, конечно же, не от хорошей жизни решила пускаться в уникальные интерьеры съемочную группу, так как за то минимальное количество валюты, которое итальянцы вы платят за несколько съемочных дней, можно будет закупить импортное оборудование, чтобы хоть как-то приостановить процесс разрушения этого уникального архитектурного сооружения.

— Всеволод Дмитриевич, кому принадлежит идея создания фильма и кто ее воплощает в реальность?

— Очаровательная женщина продюсер Сильвия Д'Амиго, с кото-

рой я, кстати, был знаком еще по фильму «Очи черные» и которая с какой-то трепетной любовью относится к России и ко всему русскому. Она сумела уговорить крупного французского прокатчика и финансиста Ф. Эльмана субсидировать эту показавшуюся на первый взгляд абсурдной итало-советскую затею. Ей же пришла в голову мысль пригласить на картину и известного театрального режиссера и артиста Италии Дж. Феррара. Он до этого кинорежиссурой не занимался. Над лентой работают замечательный оператор Ф. Ди Джакомо и известный художник М. Гарбулья, ранее сотрудничавшие со многими выдающимися режиссерами, в частности, с нашими — С. Бондарчуком, Н. Михалковым. Зная очень хорошо законы западного кинобизнеса, Сильвия заключила контракты с великолепными актера-

ми Изабеллой Росселлини (между прочим, дочерью известной актрисы Ингрид Бергман) и англичанином Томом Контэ.

Нам, советским артистам, было достаточно сложно овладеть большими английскими текстами в ходе съемок, и хочется поблагодарить итальянских коллег, которые оказывали нам в этом всевозможную помощь. На картине работали И. Смоктуновский, А. Ширвиндт, ваш покорный слуга...

— Интересное трио...

— Именно трио, так как мы выступаем в роли трех инквизиторов, которые заняты тем, чтобы не дать деньгам покойного миллионера Стефанелло Баретти (одного из героев) уплыть за границу.

— Итак, мы перешли к сюжету?

— Да. В двух словах: юная девушка по имени Розанна по настоянию отца, но против собственной

воли выходит замуж за состоятельного старика, который в день свадьбы оставляет ее богатой вдовой. Став наследницей многомиллионного состояния, она начинает вращаться в обществе, где сразу несколько богатых иностранцев ищут ее расположения, мечтая заодно прибрать к рукам и ее богатство. Инквизиторы, как я уже сказал, заняты тем, чтобы найти пути удержать вдову, а вместе с ней и богатство в стране. И решают эту проблему весьма оригинальным способом.

— Я знаю, что в съемках участвовал еще один актер из вашего театра — А. Абдулов.

— Совершенно верно. У Саши в картине весьма любопытная роль — русского графа Бодрицкого, искателя приключений. В этой ленте, кстати, как и в большинстве западных фильмов, есть немного секса, немного эротики. Коммерция, как говорится, диктует свои условия. Но в целом все выглядит очень пристойно.

— Всеволод Дмитриевич, случайно попал на съемочную площадку, я узнала, что вся группа уехала в Сандуновские бани. Извините за нескромный вопрос, чем вы там занимались столь многочисленной компанией?

— Мы там хулиганили... По сценарию, находясь в турецких банях, среди мочалок, ушатов с водой, покрытые мыльной пеной, инквизиторы решали государственные проблемы. Кстати, нам удалось уже посмотреть отснятый в банях материал. Скажу честно: он доставил нам огромное удовольствие. То, что получилось, выглядит очень мило, немножко глупо и потому смешно.

Е. КУРБАНОВА.

Фото Г. ШПУНЬКИНА.